

Мусоргский М. П.

12/III 89

На родной сцене и за рубежом

Жизнь моя сложилась так, что с детских лет я имел возможность приобщаться, а потом и изучать творчество Мусоргского. Мне и моим однокашникам по синодальному училищу посчастливилось с 1919 по 1922 год петь в детском хоре Большого театра.

Мы гордились званием артиста Большого театра. Участвовали в «Снегурочке», «Пиковой даме», «Сказке о царе Салтане», «Кармен», «Лознгрине» и, конечно, «Борисе Годунове», который в то время как раз возобновлялся. «Сцены у Василия Блаженного» тогда не было, пошла она, по-моему, только в 1927 г., а сцена с Юродивым была в сцене «Под Кромами». Так состоялось мое знакомство с творчеством Мусоргского.

Хорошо помню исполнителей роли Бориса Годунова — Г. С. Пирогова (дирижировал Исай Добровейн), а когда приезжал из Петрограда на гастроли в Москву Ф. И. Шаляпин, за дирижерским пультом стоял Н. А. Федоров.

Конечно, восприятие мальчика — не взрослое, но до сих пор помню Ф. И. Шаляпина в сцене «Схимы». Хор выходил из-за кулис со словами: «И несть ему спасенья», а нам навстречу шел большой, очень страшный царь с раскрытыми руками, истуканно крича: «Поверемте, я царь еще», и нам действи-

тельно было страшно. Это запомнилось на всю жизнь.

Еще один эпизод: в 1920 г. был назначен бенефис рабочих сцены. Спектакль состоял из разных оперных отрывков. Хорошо помню оркестровую репетицию, шла сцена в корчме. Ф. И. Шаляпин пел Варлаама, дирижировал Исай Добровейн. Федор Иванович ходил по сцене в меховой шубе (в театре было очень холодно) и тактировал рукой, показывая темп. На спектакле мы его не узнали: толстый, огромный, с кривой бородой и с большим красным носом. Трудно было поверить, что это тот же артист, которого мы видели страшным Борисом!

В 1923 г. в консерватории на базе расформированной Хоровой академии был создан хоровой отдел при педфаке. Во главе его были выдающиеся деятели хорового искусства: А. Д. Кастальский, Н. М. Данилин, П. Г. Чесноков и другие деятели. На факультете был хороший хор с большим репертуаром. Здесь впервые я основательно познакомился с двумя хорами Мусоргского: «Иисус Навин» и «Поражение Сенахериба», которые мы пели в классе. В начале 30-х гг. эти два хора были исполнены в Большом зале консерватории Государственным хором и оркестром под управлением Н. С. Голованова.

В 1930 году я поступил в Большой

театр в качестве хормейстера. Моим наставником был главный хормейстер театра В. П. Степанов. Первой моей работой с молодыми артистами хора стала «Сорочинская ярмарка», которая тогда шла в Филлиале.

В 1943 году главным дирижером был назначен А. М. Пазовский. Первой его работой была опера «Иван Сусанин», которая ставилась после возвращения театра из эвакуации. Началась работа и над «Борисом Годуновым» (без сцены «Под Кромами»). Из-за болезни А. М. Пазовского работа была приостановлена.

В 1948 году главным дирижером Большого театра стал Н. С. Голованов. Началась интенсивная работа над постановкой «Бориса Годунова» трех выдающихся деятелей нашего искусства: Н. С. Голованова, Л. В. Баратова и Ф. Ф. Федоровского, воплотивших на сцене Большого театра «Бориса Годунова» и «Хованщину». Эти жемчужины и сейчас являются украшением Большого театра, несмотря на свое сценическое долголетие, и я горжусь, что мне довелось участвовать в осуществлении этих шедевров.

В 1964 году Большой театр впервые выехал в полтысячном количестве на гастроли в Милан, в знаменитый театр Ла Скала.

Открывались гастролы «Борисом

Годуновым», за пультом стоял главный дирижер Е. Ф. Светланов, партию Бориса пел наш выдающийся бас И. И. Петров. Успех был ошеломляющий, крики «браво», единодушная оценка прессы — «Триумф русских».

Когда в гастрольный репертуар включалась «Хованщина», финал второго действия — «Молитва» хором всегда бисировалась. Так было в Варшаве, Париже, Милане (где бисирование не принято), ГДР, Софии и вновь — Варшава, и вновь — «бис»! Эти «бисы», конечно, не случайны, они говорят не только о большом мастерстве хора, но и о том, каким блестящим драматургом был Мусоргский, и большом мастерстве режиссера Л. Баратова, в этой картине талантливо передавшего переход от бесшабашной удали стрельцов к отчаянию «Молитвы».

Я — не музыковед и не теоретик, я — практик и не хочу вдаваться в рассуждения о редакциях «Бориса Годунова» и «Хованщины», но хочу низко поклониться великому композитору, теоретику, историку и педагогу Н. А. Римскому-Корсакову за его великий, бескорыстный труд, открывший нам эти жемчужины М. П. Мусоргского, с которыми Большой театр не расстается. С операми этими связаны многие его творческие победы на родной сцене и за рубежом.

А. РЫБНОВ,
народный артист СССР.

Сов. артист. - 1989 - 17 марта